

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 608. (075)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Т.Е. НАГАНОВА

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
П. Бровка, 6, Минск, 220013, Беларусь**Поступила в редакцию 28 ноября 2005*

Рассматриваются теоретические составляющие интеллектуальной собственности с целью формулировки подходов к совершенствованию патентно-лицензионной работы в Республике Беларусь.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, промышленная собственность, нематериальные активы (НМА), теория нематериальных активов.

Введение

Достаточно большой интерес в обществе среди научных и практических работников к вопросам коммерциализации интеллектуальной собственности и тот факт, что интеллектуальная собственность (ИС) в виде нематериальных активов (НМА) должна быть выявлена, оценена и учтена в балансах субъектов хозяйствования согласно Указу Президента РБ № 479 [1] являются научным поводом статьи.

Работа посвящена синтезу различных составляющих теории НМА, которые проявляются в функциях НМА [2, 3]. Именно это позволяет расширить круг лиц, заинтересованных в теории НМА (от патентоведов и патентных поверенных — адвокатов ИС до ученых всех отраслей знаний), а также ввести в этот перечень лиц, принимающих управленческие решения (ЛПР) всех уровней, поскольку вопросы введения в хозяйственный оборот Республики Беларусь объектов интеллектуальной собственности остро стоят на повестке дня [4].

Несмотря на то что термины ИС, ПС и НМА являются достаточно устоявшимися, равно как и интеллектуальный капитал и интеллектуальный ресурс, предлагается еще один термин "нематериальная собственность" (НС) в качестве родового понятия для видовых: ИС, ПС, НМА, чтобы особо выделить нематериальность упомянутых объектов. Нематериальной собственности еще только предстоит стать интеллектуальным капиталом (ИК) — знаниями, которые проявляются в навыках и умениях людей и закрепляются в виде организационной культуры, брендов, патентов, лицензий, организационных структур, методов взаимодействия предприятий и учреждений. Интеллектуальный капитал в современном обществе становится основой богатства. Именно он определяет конкурентоспособность экономических систем, являясь ключевым ресурсом развития, является "самовозрастающей стоимостью" [5]. При этом интеллектуальный ресурс подразумевает нечто такое, к чему еще надо прикладывать усилия, обрабатывать его (по аналогии с природными ресурсами). Термин "нематериальная собственность" (НС) впервые был использован в статье [6].

Теория НМА, до сих пор не сформулированная в окончательном виде, базируется на главной проблеме экономики как таковой — проблеме регулирования действий участников про-

изводства, поскольку процветанием в экономике любая страна всегда обязана согласованности действий производителей, тогда как кризис — результат их антагонизма [7]. Именно такой оптимальный механизм регулирования мы создаем у себя в РБ в виде социально-ориентированной рыночной экономики.

Термины. НМА — это та часть промышленной и интеллектуальной собственности, которая выявлена, оценена и учтена в бухгалтерской отчетности организаций республики, если под организацией подразумеваются предприятия, учреждения, концерны и другие правовые формы объединений хозяйствующих субъектов, разрешенные законодательством. Именно поэтому НМА защищены не только нормами авторского и патентного, но и хозяйственного права (гражданского, административного, уголовного, процессуального, таможенного) [6]. Первая по времени формулировка объектов НМА в РБ относится к 1994 г. [8]: "нематериальные активы — право пользования природными ресурсами, патенты, ноу-хау, программные продукты, монопольные права и привилегии (включая лицензии на определенные виды деятельности), организационные расходы, торговые марки, товарные знаки, брокерские места, иные права и нематериальные активы". В соответствии с этим Законом РБ организационные расходы и репутация фирмы (гудвилл) учитывались в балансах субъектов хозяйствования РБ с 1994 по 2003 г. [9]. Однако "Положение о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов" № 33/10/15/1 от 24.01.2003 г. определило, что к НМА не относятся и не являются объектами начисления амортизации: квалификация персонала; не оформленные НИОКР; финансовые инструменты срочного рынка (их можно было бы и детализировать); организационные расходы, осуществляемые в процессе приватизации и акционирования, а также при государственной регистрации и перерегистрации; стоимость деловой репутации (гудвилл), а сам объектный состав НМА был перечислен в такой редакции: к объектам НМА предприятия относятся следующие права: на ОПС (тут ничего не изменилось, ОПС перечисляются в соответствии со статьями ГК РБ); на программы для ЭВМ и компьютерные базы данных; на использование ОИС, вытекающие из лицензионных и авторских договоров; на пользование землей и другими ресурсами; прочие (в виде лицензий на определенные виды деятельности).

В РФ, согласно ПБУ 14/2000, к НМА могут быть отнесены только исключительные права патентообладателя на ОИС и ОПС [10], что сразу же отвечает на вопрос, можно ли отнести к НМА и отразить в балансе организации-пользователя права на ОИС, ОПС, полученные по лицензионным и авторским договорам о передаче неисключительных прав. Начисление амортизации на НМА, предоставленным в пользование, производится организацией-правообладателем. В РФ в соответствии с ПБУ 14/2000 в составе НМА учитываются и гудвилл, и орграсходы. В законодательстве РБ вопрос об амортизации НМА в зависимости от исключительности прав на них не проработан, т.е. нет разницы в учете объекта НМА при его исключительной и неисключительной собственности, при этом используется только такое понятие как "введение в гражданский оборот" [11]. Методическое пособие по вопросам введения в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности [12] обходит вниманием вопрос о начислении амортизации в случае покупки неисключительной лицензии.

Приведенный пример только подтверждает необходимость изучения свойств НМА, а также теорий, связанных с НМА, поскольку именно теория помогает прояснить сущность изучаемого явления. НМА — сложный объект бухучета, поскольку сам термин НМА объединяет множество разнородных объектов гражданского оборота, а сама теория НМА на сегодняшний день существует в виде фрагментов различных теорий по различным отраслям знаний, которые до сих пор не были объединены в общую теорию НМА.

Правовые и инновационные аспекты интеллектуальной собственности достаточно хорошо изучены зарубежными и отечественными, в том числе белорусскими учеными. Как отмечено в [13], "Марксистская политэкономия не заостряла внимания на трансформации производственных отношений в результате... внедрения в производство научно-технических достижений. Фундаментальные работы, посвященные роли и влиянию НТП на состояние экономики, связаны с именами Й. Шумпетера и Н. Кондратьева". Эти "исследования поддержал Э. Денисон, выведя хрестоматийный результат: рост производительности труда в США за полвека на 68% обеспечен результатами научно-технического прогресса. Изучение роли патентов как барьеров для вхождения в рынок принадлежит ученым США: Р. Левину, Э. Мэнсфилду, Й. Бар-

зелю. Р. Барзель разработал концепцию технологического прогресса, изучающую зависимость скорости введения инноваций от изменения спроса и предложения" [13]. Имена П. Джероски, Соверса, Стиллермана связаны с рассмотрением инновационного аспекта интеллектуальной собственности. Р. Коуз, А. Алчян, Р. Капелюшников, А. Козырев, Н. Карпова, Б. Леонтьев, В.И. Кудашов, Л.Н. Нехорошева, А.Н. Ковтуненко, И.А. Михайлова-Станюта внесли вклад в теорию НМА в их правовом аспекте с учетом с учетом инновационной природы интеллектуальной стоимости. В [14] особо подчеркивается мысль о рассмотрении нововведений в качестве "сложных иерархических систем, представляющих собой совокупность необходимых стадий и этапов в их связи и взаимодействии, формы их организации, социально-экономические условия их функционирования", что свидетельствует о применении автором [14] системного подхода при рассмотрении нововведений в процессе развития рыночных отношений.

При применении к НМА системного подхода можно отметить, что у субъектов хозяйствования в РБ НС в виде НМА имеет шесть функциональных (и соответственно теоретических) составляющих: обладает свойствами прав собственности (юридическая составляющая); обладает свойствами стоимости (экономическая составляющая нематериальной собственности); включает в себе признаки нематериальной составляющей инноваций (нематериальная инновационная составляющая); обладает свойствами информации и рекламы (информационно-рекламная составляющая); обладает свойствами ценных бумаг (инвестиционная финансовая составляющая), что вместе характеризует ее (НС) как один из сложнейших объектов, нуждающихся в особо квалифицированном управлении.

Современные условия хозяйствования в республике характеризуются тем, что права собственности на НС перешли от единственного собственника – государства к частным (исключительным) собственникам уже в силу принятия новой Конституции, так называемых патентных законов, Закона об авторском праве и смежных правах, образовав тем самым вид собственности, полностью приватизированной в РБ де-юре[6].

Теория составляющих НМА. Прежде всего НМА — это права. Еще в 1997 г. А.Н. Козырев в своем научно-практическом пособии по оценке ИС привел одно из первых изложений на постсоветском пространстве теории прав собственности на объекты ИС [15]. По Козыреву из экономической теории выросли и отпочковались и теория прав собственности, и экономика права: "...теоретики прав собственности экономики права — неоинституционалисты рассматривают рынок не как природный феномен, а как институт для облегчения обменов товарами, услугами и правами, ... как институт для снижения издержек при трансакциях обмена" [15]. Институт понимается здесь как система правовых норм, устоявшихся правил и стандартов поведения.

Права собственности традиционно рассматриваются в своей триаде: владения, пользования, распоряжения [16]. Но чтобы говорить о правах собственности, их надо специфицировать (установить и закрепить). Необходимо учитывать целый ряд правовых традиций в спецификации прав собственности: мусульманское право, китайское, африканское, до недавнего времени — социалистическое и др. [17]. Среди многих есть две основных: романо-германская правовая традиция (*civil law*) и общее право (*common law*).

Если романо-германская правовая традиция (*civil law*), которой придерживаются континентальные страны Европы, рассматривает право собственности как единое, неограниченное и неделимое с условием того, что собственником какого-либо ресурса может быть только один человек, наделенный тремя основными правомочиями (правом владения, правом пользования и правом распоряжения), то общее право (*common law*), традиций которого придерживаются США, Великобритания и ее бывшие колонии, исходит из концепции собственности как сложного пучка правомочий, причем правомочия на один и тот же ресурс могут принадлежать разным людям.

Среди возможных правомочий собственника могут быть следующие: право владения, право распоряжения, право присвоения (право на доход), право на остаточную стоимость, право на безопасность (на иммунитет от экспроприации), право на переход вещи по наследству, право на бессрочность (неограниченность обладания правомочиями во времени), право на запрещение вредного использования, право на возможность отобрания вещи в уплату долга (право на ответственность в виде взыскания), право на остаточный характер (на возврат передан-

ных кому-либо правомочий по истечении срока передачи). Причем не всех обладателей указанных прав можно назвать собственниками. "Скорее собственником является тот, кому принадлежит комбинация, включающая одно или несколько основных правомочий (первые пять – это основные)" [17].

Несмотря на то, что и ГК РБ и ГК РФ придерживаются романо-германской традиции в трактовке прав собственности, т.е. выделяют только правомочия владения, пользования и распоряжения, "...Ряд российских специалистов уже активно используют идеи неинституционализма для объяснения особенностей современного хозяйства" [17]. "Собственность на идею, дающая толчок коренным изменениям в средствах производства, не стала предметом внимания К. Маркса, но стала предметом внимания институциональных и неинституциональных теорий прав собственности, которые возникли в результате необходимости обоснования сложных процессов, сопровождающих научно-технический прогресс, в том числе и в сфере отношений собственности", - отмечает белорусский экономист Боровская Е.А. [13].

Если применить к юридической (правовой) составляющей системный анализ, возможно обозначить место и роль НМА субъектов хозяйствования РБ в исполнении их правовых функций. Одно из основных положений системного анализа предлагает рассматривать изучаемое явление как систему – комплекс взаимодействующих элементов (одних определений системы существует более 50) при условии, что эта система сама входит составной частью в систему более высокого порядка (надсистему, метасистему) [18]. Для НМА субъектов хозяйствования в их правовом аспекте такой метасистемой является правовое поле РБ, регулирующее правила поведения хозяйствующих субъектов в процессе производства и распределения благ.

В работе [19] обозреватель НЭГ пишет: "...работаем в рамках простого товарного докапиталистического производства и обмена, но взгромозили "империалистическую" систему учета и отчетности. А потом никак не можем понять, какую экономику мы создали. На всякий случай называем ее собственной экономической моделью". В [20, с. 5] он же отмечает, что ряд институциональных ограничений бюрократического свойства мешают развитию отечественной экономики: "...важным моментом является сброс институциональных ограничений бюрократического свойства (лицензии, завышенный административный контроль)". Поэтому, если у нас в РБ правовые нормы в большей степени отражают характер экономики, которая пока развивается в рамках простого товарного докапиталистического производства, но только с некоторыми элементами государственных институтов, то в практике хозяйственной жизни нельзя говорить о пучках прав, точнее, нельзя правовую составляющую НМА идентифицировать с пучками прав, потому что для этого нет макроусловий. В ГК РБ записано, что собственность — это не пучки прав, а триада прав собственности [16]. Следовательно, пока эти макроусловия не будут изменены, к правовой составляющей НМА в РБ неприменим взгляд институционалистов и неинституционалистов, которые при рассмотрении перемещают права собственности из сферы производства (так у К. Маркса) в сферу потребления (Р. Капелюшников, А. Нестеренко, В. Тамбовцев, А. Шаститко, С. Авдашева, А. Олейник). Следовательно, марксистская теория прав собственности в большей степени достоверна для переходной экономики РБ, чем теория неинституционализма. Следовательно, "...примат автора на интеллектуальную продукцию как результат труда конкретных живых людей и право собственности на эту продукцию являются определяющими в отношении автора, создателя этой продукции, с остальными членами общества, прежде всего с хозяйствующими лицами, в руках которых деньги – материал, обеспечивающий работу механизма общественных отношений" [21]. Именно поэтому авторы т.н. "служебных изобретений" имеют право на долевое участие в доходах от реализации изобретений, значительно превышающее 5% от годовой прибыли от использования объекта и 2% с/с продукции, приходящейся на данный объект, если полезный эффект не выражен в прибыли [22].

В развитие именно марксовой теории прав собственности, но уже с учетом нематериальности таких объектов, как НМА, белорусский ученый и патентный поверенный в [23] отмечал, что отношения прав собственности на продукцию ИД разворачиваются в осях прав собственности автора, предпринимателя и пользователя: "жизненный цикл объекта промышленной собственности может быть изображен в виде тренда (время изменяется вдоль кривой, изображающей жизненный цикл) в пространстве, образованном осями, отображающими права собственности: автора (как собственника труда), предпринимателя (как собственника капитала) и

третьих лиц – пользователей (как собственников объекта, запущенного в хозяйственный оборот и имеющего потребительскую стоимость... Затраты владельцев прав на объект движут его по тренду жизненного цикла. Если автор вкладывает в объект интеллект, то предприниматель капитал и другие, имеющиеся в его распоряжении ресурсы, а пользователь вкладывает деньги... В других же хозяйственных отношениях (по поводу материальных объектов, Т.Н.) право собственности на объект ...перераспределяется только между двумя лицами". Рис. 1 "Тренд жизненного цикла изобретений в осях прав собственности" см. в Приложении А.

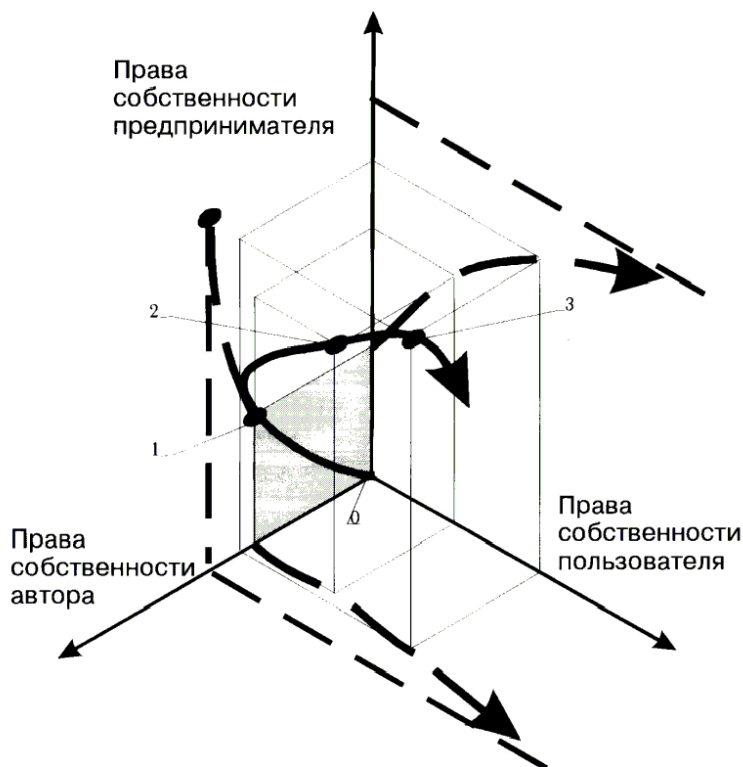

Рис. 1. Тренд жизненного цикла изобретения в осях прав собственности

Представляется возможным предположить, что рис. 1 является иллюстрацией перехода от марксовой к институциональной теории прав собственности в теории правовой составляющей НМА.

Теперь перейдем ко второй составляющей НМА (теоретической и функциональной) – экономической. Если объекты НМА могут быть оценены, то к ним применима т.н. теория стоимости. Как отмечено в [24]: "Смотреть на вещи с точки зрения экономиста – это значит систематизировать хорошо всем известные явления с помощью таких понятий как спрос, альтернативная стоимость, предельный эффект и сравнительная выгода".

Современные взгляды на теорию стоимости основаны, как и 300 лет назад, на том, что основным элементом товарного производства являются блага и услуги, предназначенные для *эквивалентного* обмена. Денежное измерение стоимости есть цена. Классическая школа политэкономии единственным источником стоимости провозгласила затраты труда на производство товара. К. Маркс доказал, что труд товаропроизводителя носит двойственный характер (как конкретный и как общественно-необходимый труд). Несмотря на то что в [14] автор пишет о неприменимости категории общественно-необходимых затрат труда как субстанции стоимости по отношению к продуктам науки и изобретательства, такому утверждению можно противопоставить другое: автор как изобретатель и создатель творческой нематериальной собственности творит ее не в вакууме, а в реальных жизненных условиях и потребляет при этом различные материальные блага для воспроизводства своей ментальной рабочей силы. Материальные блага, потребляемые им, как раз и поддаются оценке с точки зрения затрат общественно-необходимого труда.

Поэтому идея — это товар. Пусть цена его (этого специфического товара) не велика, но идея является товаром, скорее сырьевым товаром, интеллектуальным сырьем [25]. Как трактует БЭС, с. 1207, "товар — это продукт труда, предназначенный для обмена (продажи)", а с какой же еще целью может создаваться продукт интеллектуального труда в обществе, где существуют товарно-денежные отношения? Конечно, интеллектуальный продукт может быть результатом и мгновенного инсайта (озарения), и кропотливого долговременного труда, что вовсе не противоречит теории воспроизводства (поддержания) своих жизненных сил самим автором в процессе создания интеллектуального товара.

Марксистская теория стоимости утверждает (совр. взгляды на теорию стоимости изложены по [26]), что величина стоимости может меняться под влиянием роста производительности труда, и цена на материальный товар выступает как внешнее рыночное явление и может отличаться от величины стоимости под влиянием рыночных несовпадений спроса и предложения данного товара. Нет основания для отрицания этих положений для нематериальных товаров.

Трудовую теорию стоимости Маркса и классиков критиковали за игнорирование роли других факторов производства (капитала и земли). Теория факторов производства (Ж.-Б. Сэй, Дж. С. Милль) приравнивала стоимость к затратам предпринимателя на приобретение ресурсов для производства товара. Стоимость товаров приравнивалась к сумме цен ресурсов на производство этих товаров. Однако в рамках этой концепции не объяснялась цена самих ресурсов. Теории предельной полезности и предельной производительности предложили искать источник стоимости не в производстве, а в потреблении. Теория предельной полезности позволила с позиций маржинализма (предельного анализа) объяснить стоимость факторов производства.

Если допустить, что нематериальная стоимость (НС) в виде НМА является фактором производства, то теория, которую создал Маршалл (теория спроса и предложения) применима не только к материальным, но и к нематериальным факторам производства. По Маршаллу стоимость создается производством, с одной стороны, и потреблением, с другой. На этом открытии Маршалла дискуссии по поводу источников стоимости были прекращены. Таким образом, теория стоимости в современном изложении, относящаяся к материальным факторам производства, применима и к нематериальным объектам. Но в силу ряда различий материальных и нематериальных объектов стоимостных оценок нематериальных объектов может быть значительно больше, чем материальных. Некоторые исследователи НС отмечают наличие до 100 стоимостных оценок одновременно на один и тот же ОПС в виде НМА в зависимости от целей оценки: обоснованная рыночная стоимость, частично-рыночная стоимость, нерыночная стоимость, нормативно рассчитываемая стоимость, балансовая стоимость, восстановительная стоимость, остаточная стоимость, стоимость замещения, ликвидационная стоимость, инвестиционная стоимость, потребительная стоимость, страховая стоимость, утилизационная стоимость, таможенная стоимость, рассчитанные с применением затратного, рыночного и доходного подходов, каждый из которых имеет свои многочисленные методы [27–30]. Тогда как стоимостных оценок основного, например, капитала известно семь: первоначальная, восстановительная, остаточная, ликвидационная, балансовая, рыночная, амортизируемая. Оценка НС производится на основе совокупности условий, на которых права ИС переходят от одного собственника к другому.

Нематериальная составляющая инноваций – еще один теоретический и функциональный аспект НМА. Во многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов инновационные процессы рассмотрены как деятельность, конечным результатом которой являются нововведения — сложные динамические системы, эффективность которых зависит от внутренних механизмов инновационного процесса (взаимовлияния стадий и этапов в процессе движения новшеств от изобретения до практического применения, а также от состояния их взаимодействия с окружающей средой с обязательным использованием фактора времени). В источниках (Кондратьев, Твисс, Уотермен, Менш, Х. Фримен, Ван Дейн, Кляйнкнехт, Морозов, Ильенкова, Кудашов) рассмотрению подвергались такие особенности инноваций, как неравномерность, цикличность, кластерность (кластер — совокупность базовых инноваций), диффузность (диффузия инноваций — это передача и применение передовых инноваций). Сделаем попытку

нематериальные инновации рассмотреть отдельно, отделив их от материального воплощения, представив, что речь идет о товаре, который имеет нулевую промышленную готовность.

Если говорить об инновациях, имеющих нематериальную природу, то не все эти особенности, предположительно, должны быть присущи нематериальной части (доле) инноваций в отличие от целого, если под инновацией мы понимаем, согласно общепризнанному определению, процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе инновации [31].

Таким образом, теория инноваций, достаточно хорошо разработанная, применима к НМА в качестве нематериальной составляющей инноваций, однако с некоторыми ограничениями. Например, если кластерность инноваций хорошо известна изобретателям, патентоведом и патентным поверенным, то такое понятие, как "устаревание инновации", неприменимо к НМА, поскольку патент на изобретение не устаревает, а прекращает срок своего действия, он либо есть, либо его нет. Понятие цикличности также неприменимо к НМА (точнее, к инновационной составляющей НМА), поскольку нематериальная собственность (НС) является лишь частью инновационного цикла, в который она может быть включена с вероятностью от 0 до 1.

Поскольку характеристики части явления могут не всегда совпадать с характеристиками самого явления, рассматриваемого в целостности, инновационная составляющая НМА нуждается в дополнительных исследованиях.

НМА являются также информационным ресурсом, а также обладают свойствами рекламы, поскольку "информация — это (от лат. *informatio* — разъяснение, изложение) сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом, одно из основных понятий кибернетики – науки об управлении [32], а также потому, что одним из основных свойств информации является ее нематериальность, что роднит ее с нематериальной собственностью. По сути дела сама информация идентична нематериальной собственности, особенно такому ее элементу, как ноу-хау, т.е. нераскрытая информация. Все объекты нематериальной собственности содержат в себе информацию того или иного характера, они информативны, а информация имеет ценность, полезность, имеет свойства товара, имеет стоимость, имеет цену, выполняет или может выполнять функции рекламы [33]. Там же отмечается, что "информация является ценным ресурсом, однако в граде, представляющем собой экономическую теорию, информация ютится в трущобах. По большей части ее /информацию/ игнорируют...А к рекламе относятся ...с небрежностью". Далее при помощи математических выкладок и графиков Стиглер доказывает, что информация — это инструмент для определения рыночной цены товара. Далее он отмечает, что "реклама, конечно же, наглядно представляет собой современный способ идентификации покупателей и продавцов".

Используя метод аналогий, возможно предположить, что нематериальная собственность обладает свойствами рекламы, а именно, наличие нематериальной собственности у собственника является одним из современных способов идентификации покупателей и продавцов, поскольку в качестве информации об информации может выступить сообщение, например, в Официальном бюллетене Национального центра интеллектуальной собственности РФ о выдаче патента РФ на изобретение или Свидетельства РФ на товарный знак.

В заключение Стиглер отмечает, что "идентификация продавцов и цен – это только один пример большой роли поиска информации в современной жизни. Сходные направления возникают при поиске выгодных направлений инвестирования и при выборе наемными работниками отрасли, предприятия или занятия... Некоторые формы организации хозяйственной деятельности могут объясняться главным образом как средства устранения неопределенности относительно качества.

Согласно Милтону Фридмену, универмаг может рассматриваться как учреждение, которое ищет товары высшего качества и гарантирует их хорошее качество. "Репутация" – вот слово, которое обозначает надежность качества, и репутация увеличивает или сокращает цену, поскольку она позволяет экономить на поиске" [там же].

Анализируя данный отрывок из статьи Стиглера, нельзя не обратить внимание на сходство терминов "репутация" и "гудвилл" (доброе имя, репутация), применение термина "гудвилл" давно уже осуществляется к объектам промышленной собственности, в экономической

науке – это разница между рыночной ценой фирмы и стоимостью ее активов. Информационная составляющая нематериальной собственности была рассмотрена также в работе [34] со ссылками на работы Дж. Дж. Стиглера. В частности, в работе [34] отмечалось, что "практические выводы, которые следуют из анализа информационной составляющей рекламы, касаются, в первую очередь, государственной политики в области недобросовестной конкуренцией. Поскольку "недобросовестная конкуренция" ("минус собственность", согласно терминологии [23]) — это один из видов промышленной собственности, то наличие самой работы Калягина об информационной составляющей рекламы само по себе уже является доказательством информационной природы нематериальной собственности.

В ходе исследования теоретических основ функционирования нематериальной собственности была идентифицирована еще одна ее теоретическая (и функциональная) составляющая, а именно так называемая инвестиционная, а точнее финансовая, составляющая. В [35] автор в разделе "Экономическая сущность и значение инвестиций" пишет, что "инвестиции выражают все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые направляют в объекты предпринимательской деятельности, в результате которой формируется прибыль (доход) или достигается иной полезный эффект. Как экономическая категория инвестиции характеризуют: вложение капитала в объекты предпринимательской деятельности с целью прироста первоначально авансированной стоимости; денежные отношения, возникающие между участниками инвестиционной деятельности в процессе реализации инвестиционных проектов (застройщиками, подрядчиками, банками, государством и т.п.)". И далее в [35] утверждается, что инвестиции в основной капитал и интеллектуальные ресурсы не являются термином, тождественным капитальным вложениям и подразумевают более широкое понятие, чем капитальные вложения, поскольку в западной экономической литературе (У.Ф. Шарп, Г.Д. Александер, Д.В. Бейли) при рассмотрении вопросов инвестирования главное внимание уделяется рассмотрению вопросов функционирования фондового рынка, поскольку в странах с развитой рыночной экономикой (США, Канада, Япония) инвестирование осуществляют с помощью ценных бумаг. В [35] отмечается (со ссылкой на У. Шарпа), что реальные инвестиции обычно включают инвестиции в какой-либо тип осязаемых активов, таких как земля, оборудование, заводы. Финансовые инвестиции представляют собой контракты, записанные на бумаге, такие как обыкновенные акции и облигации. В примитивных экономиках основная часть инвестиций относится к реальным, в то время как в современной экономике большая часть инвестиций представлена финансовыми инвестициями. Высокое развитие институтов финансового инвестирования в значительной степени способствует росту реальных инвестиций. Как правило, это две формы являются взаимодополняющими, а не конкурирующими.

Патенты – это ценные бумаги, стоимость которых может изменяться мгновенно по аналогии с акциями нефтяных компаний, например [27], [28], [29], [30]. В экономике РБ в связи с недостаточной развитостью фондового рынка инвестиционной (финансовой) составляющей нематериальной собственности еще предстоит себя проявить в процессе функционирования НМА. Поскольку инвестиции – это вложения в активы, в том числе и в НМА (НМА – часть активов субъекта хозяйствования), напрашивается вывод о том, что экономическая теория инвестиций одновременно является и теорией нематериальной собственности. Кстати, сами инвестиции отражаются в балансе дважды: и в активе, и в пассиве. Но это уже чисто бухгалтерская их особенность. Наличие финансовой составляющей НМА теоретически обосновывает необходимость разрешения переоценки этих активов у субъектов хозяйствования РБ.

Заключение

Экономическая, правовая, инновационная, информационная и инвестиционная составляющие НМА в их теоретическом аспекте и составляют базу для общей теории НМА. Поскольку во всем мире идет процесс формирования новой отрасли общественного производства – индустрии нематериальных активов в целом, индустрии ОИС, включая авторские и смежные права [36], то вопросы теории НМА не должны оставить равнодушными достаточно большой круг заинтересованных лиц у нас в РБ. Еще одна причина интереса к теории НМА заключается в том, что НМА субъектов хозяйствования в РБ еще только предстоит превратиться в "интеллек-

туальный капитал – знания, информацию, опыт, организационные возможности, информационные каналы, которые можно использовать для создания богатства,... что формирует конкурентоспособность организации" [5].

Субъектам хозяйствования в РБ еще предстоит сделать этот шаг по отношению к своим НМА, потому что особенности интеллектуального капитала в том, что им владеет не только сам капиталист, но и наемный персонал, который постоянно осуществляет бенчмаркинг лучших организаций-конкурентов, является участником коммуникационного менеджмента, является носителем высокой компетентности и корпоративной культуры, применяет в своей деятельности менеджмент знаний, связи с общественностью и инвесторами, а также со средствами массовой информации (public, investor, media relations), знаком с сетевыми эффектами рынка и репутационным менеджментом, владеет приемами превращения НМА в публичный, клиентский и организационный капитал.

THE INTELLECTUAL PROPERTY'S THEORETICAL ASPECTS

T.E. NAGANOVA

Abstract

The theoretical aspects of intellectual property as well as the approaches to the patent and licensing work improvement in the Republic of Belarus have been considered.

Литература

1. Указ Президента РБ № 479 "О государственном стимулировании использования объектов ИС" // Республика. 2000. 12 сент.
2. *Наганова Т.Е.* // Материалы XII международной научно-практической конференции "Управление в социальных и экономических системах", г. Минск, 5 декабря 2004 г. Минск, 2004. С. 115–116.
3. *Наганова Т.Е.* // Материалы международной научно-практической конференции "Проблемы управления и приложения". Май 2005 г. Минск, 2005.
4. *Наганова Т.Е.* Коммерческое использование объектов промышленной собственности. (Расчет цены лицензии в условиях рынка). Методические указания к практическим и семинарским занятиям по курсу "Патентование и лицензирование" для студентов экономических специальностей БГУИР. Минск, 2002.
5. Интеллектуальный капитал — стратегический потенциал организации: Учеб. пособие. / Под ред. Гапоненко А.Л. М., 2003.
6. *Наганова Т.Е.* // Экономика, управление, право. 2004. № 3. С. 3–7.
7. Современная экономика. Общедоступный учебный курс. Ростов-на-Дону, 1998.
8. Закон РБ "О бухучете и отчетности". Минск. 1995.
9. *Наганова Т.Е.* Так что же считать НМА предприятия? // (<http://www.br.minsk.by>, с. 27–29), е-приложение к газете "Белорусский рынок". De Jure от 17–23 апреля 2003 г.
10. *Борохович Л. и др.* Ваша ИС. СПб, 2001.
11. Закон РБ "О патентах на изобретения, полезные мордели, промышленные образцы" // НЭГ. 2003. 4 марта. № 16 (633).
12. *Кудашов В.И., Турлюк Т.И.* Методическое пособие по введению в гражданский оборот РИД. Минск, 2004.
13. *Боровская Е.А.* ИС: условия и тенденции ее развития в РБ: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 1999.
14. *Кудашов В.И.* Организационно-экономический механизм управления научно-техническими нововведениями в процессе развития рыночных отношений: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 1998.
15. *Козырев А.Н.* Оценка ИС. М., 1997.
16. Комментарий к ГК РБ. В 2-х кн. Кн. 1./ Отв. ред. В.Ф. Чигир. 2-е изд. Минск, 2000.
17. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика: Учеб. пособие. М., 2000.
18. *Титов В.В.* Системный подход: Учеб. пособие. М., 1990.
19. *Заико Л.* Работаем по-докапиталистически, считаем по-империалистически // НЭГ. 2004. № 64. 24 авг.
20. *Заико Л.* В зеркале политэкономии // НЭГ. 2004. № 36. 18 мая.

21. *Свидерский Э., Наганов А.* // ИС, ПС (РФ). 2001. № 2. С. 57–63.
22. Постановление СМ РБ №368 от 6 марта 1998 г. "Об утверждении Положения о порядке и условиях государственного стимулирования использования ОПС". В Сб. "Промышленная собственность" № 4. Минск, 1998. С. 116.
23. *Наганов А.В.* Промышленная собственность — интеллектуальный капитал хозяйственной деятельности. Мн.: Ротапринт АУ при Президенте РБ, 1997.
24. *Хейне П.* Экономический образ мышления. М., 1991.
25. *Медведев Ю.* Наш асимметричный ответ Западу // Известия. 2000. 9 авг.
26. Основы экономической теории: Учеб. пособие. // Под ред В.Л. Клюни. М., 1996.
27. *Наганов А.В., Свидерский Э.А.* Оценка объектов ПС: Учеб. пособие. Минск, 1999.
28. *Свидерский Э.А., Наганова Т.Е.* // Тез. докл. XVIII Международные чтения "Великие преобразователи естествознания: Л. да Винчи", 20–21 ноября 2002 г. Минск, 2002. С. 109–110.
29. *Наганова Т.Е.* // Материалы международной научно-практической конференции "Теория и практика менеджмента и маркетинга", 26–28 мая 2003 г. Минск, 2003. С. 289.
30. *Свидерский Э., Наганова Т.* Цену изобретения определит покупатель... // Республика. 2001. 13 нояб.
31. *Морозов Ю.П.* Инновационный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. М, 2000.
32. Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1998.
33. *Стиглер Дж.Дж.* // Вехи экономической мысли. В 3-х т. / Под ред. В.М. Гальперина. СПб., 1999. Т. 2.: Теория фирмы, С. 507–529.
34. *Калягин Г.В.* // Вестн. Московского ун-та. 2000. № 6. С. 46.
35. *Бочаров В.В.* Инвестиции. СПб., 2000.
36. *Олехнович Г.И.* ИС и проблемы ее коммерциализации. Минск, 2003.